

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3824052>

УДК 94

Словицова А.С.

Словицова Анастасия Станиславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5. E-mail: sas2303@mail.ru.

Первые шаги советской власти после возвращения Пермской губернии в 1919 году

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое положение Пермской губернии в 1919 году. Анализируется состояние промышленности и задачи по ее восстановлению. Дается характеристика изменений во внутренней политике Перми после прихода к власти коммунистов, в частности, примеры решения жилищных проблем населения. На основании архивных материалов раскрывается деятельность Пермской ЧК, анализируются судебные приговоры над представителями белого движения, отмечается, что приговоры отличались в зависимости от степени тяжести проступка осужденного. Акцентируется внимание на проблемах губернии в сфере снабжения и функционирования железнодорожных путей. Характеризуется остро стоящий вопрос об оказании медицинской помощи пленным, беженцам и нехватки мест для них.

Ключевые слова: Пермь, 1919 год, Гражданская война в России, белая армия, Красная армия.

Slovikova A.S.

Slovikova Anastasiia Stanislavovna, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5. E-mail: sas2303@mail.ru.

The first steps of Soviet after the return of the Perm province in 1919

Abstract. The article discusses the socio-economic situation of the Perm province in 1919. Attention is paid to factories and tasks for their restoration. The article describes the victory of the Communists in the elections and changes in the internal politics of Perm. Examples of housing problems of the population and attempts to solve them are given. Based on archival materials, the activities of the Perm Cheka are revealed. Judicial sentences of white officers are analyzed and they differ because the crimes differ. Attention is focused on the problems of the province in the field of supply and functioning of Railways. The article describes the problems of providing medical care to prisoners and refugees. The stage-by-stage formation of Soviet power is described.

Key words: Perm, 1919, Russian Civil war, White army, Red army.

Гражданская война в России стала трагедией в жизни народа и унесла большое количество жизней, затронула практически каждую семью. Урал - один из крупных промышленных центров России. Он, безусловно, играл важную роль в развернувшемся в период Гражданской войны политическом и военном противостоянии красных и белых.

Пермь была занята войсками белогвардейцев с 24 декабря 1918 года по 1 июля 1919 года. В данной статье мы проследим первые шаги советской власти после возвращения территории.

После того, как Красная Армия вернула власть в Перми, в городе начались судебные процессы над белыми. Например, Чебасов был обвинен в выдаче со-

ветских работников и в службе добровольцем в комендантской роте в роли палача, но было приказано его освободить. Нецветаев обвинялся в укрытии казенных вещей и имущества с белыми, которые бежали, но он также подлежал освобождению. Трутнев обвинялся в выдаче коммунистов, его тоже по итогу освободили. Иванова обвиняли в отбирании имущества и предоставлении доказательств на семьи коммунистов и бедняков, по итогу признали необходимым дальнейшее содержание Ивановой под стражей. Чашина в вооруженном восстании, Чашину отказали в освобождении. Егоршина, Семечкина в шпионаже и в препровождении офицеров через линию фронта, отказали в освобождении. И таких примеров огромное множество [3, с. 3-60].

Началось восстановление управления и решение проблем населения, но состояние региона на тот момент было крайне печальным. Из доклада губернскому комитету РКП(б) от представителя межведомственной комиссии можно узнать, что со дня командирования в тройку межведомственной Комиссии были удовлетворены 135 заявлений, а принято было 968 заявлений. Причина неудовлетворения на остальные заявления следующая: неимение в распоряжении межведомственной комиссии необходимых вещей, это печальное положение часто заставляло отказывать гражданам в необходимом, а приобрести все в хозяйственное имущество из единого потребительского общества, которое нам отпускало 10% вещей, поступающих на их склады было невозможно, но хорошие вещи тоже получали, но немного, не хватало одеть и сто семей красноармейцев пострадавших от контрреволюции. Всего погоревших домов по одному только Пермскому уезду было 980, а с остальных сведения о погоревших гражданах не были получены. Главное, что на тот момент большинство погоревших еще не начали строить свои дома, так как не хватало материалов. В протоколе от 2 ноября говорилось: «Необходимо 20 500.000 руб. для восстановления домов. Кредит на каждый погоревший дом 30

тысяч руб., уплата за скот, уведенный белыми по твердым ценам» [4, с. 68].

В газете «Известия» за 31 августа 1919 года была опубликована информация о том, что с Урала начали поступать сведения. Они обрисовывали в общих чертах те удары, которым подверглась промышленность в последние моменты власти белых. Выяснилась безотрадная картина разрушения и подрыва тех экономических возможностей, которые существовали раньше. Часть заводов была разорена довольно основательно. С них забрали необходимые для работы предметы. В статье говорилось, что: «Белые отнесли к промышленности «варварски» - они в полном смысле уничтожили ее и подрывали возможность ее восстановления. На Мотовилихинском заводе сняты арматура, паровые котлы, увезены части машин и прочее. Во время господства белых на Мотовилихинском заводе было начато производство тумб для судовых орудий. Теперь эта работа тоже восстанавливалась, тем более что белые ее не уничтожили. Рабочих на Мотовилихинском заводе осталось не более 3-х тысяч, которые в настоящее время и приступили к работе по восстановлению завода. Комиссией ВСНХ даны заводу следующие задания: поддержать ремонт паровозов, приступить к ремонту судовых механизмов и котлов, и восстановить работу по прокатке рессорной стали. Металлические заводы Урала пострадали в следствии снятия части двигателей, якорей, регуляторов, благодаря чему пустить в ход заводы трудно» [5, с. 1-2].

В июне 1919 года управляющий Пермской губернии доносил в Омск о катастрофическом расстройстве уральских заводов. В губернии действовал лишь каждый пятый завод, количество неисправных паровозов составляло 75%, «...производство железа и стали не превышало 9% от довоенного уровня, чугуна – 14%» [1, с. 161].

20 сентября при торжественной обстановке состоялось первое заседание Совета Рабочих Депутатов. Пермские рабочие и городская беднота, испытав на

себе суровую власть Колчака, единодушно голосовали за список коммунистов. Из 102 депутатов прошло 80 коммунистов, остальные сочувствующие. Первый Совет в освобожденном городе единогласно постановил послать горячий товарищеский привет красным бойцам, освободившим Пермский край и весь Урал от армии Колчака. Совету пришлось принять от бежавших тяжелое наследство: разоренное городское хозяйство при полном отсутствии технических сил, которые почти все эвакуировались белыми [9, с. 1-2].

Анализируя приговоры Пермской ЧК, можно увидеть за какие преступления и какой мере наказания подвергались люди, помогавшие белым. Было проведено огромное количество заседаний и оглашено столь же большое число приговоров, ниже приведем лишь некоторые из них. Лепешкин Михаил Александрович 24 октября 1919 года Пермской губернской ЧК признан врагом трудового народа и был приговорен к расстрелу, 22 года. 28 октября приговор приведен в исполнение. Лепешкин признан виновным в том, что в период службы у белых в феврале 1919 года принял участие в расстреле шести коммунистов. (1999 году реабилитировали по приказу о реабилитации жертв политических репрессий) [6, с. 2].

Старцев Василий Петрович арестован 24 сентября 1919 и 6 октября осужден Пермской губернской ЧК за участие в репрессивных мерах в отношении коммунистов, нанес 14 ударов плетью гражданину Байкову, приговорен к заключению в концентрационный лагерь на период Гражданской войны с постановкой на особый учет как политически не благонадежного и вредного элемента для советской республики с привлечением к принудительным работам. 13 декабря комиссией по амнистии срок наказания снижен до 1 года [7, с. 8].

Чижев Иван Егорович после отступления красной армии на предел Пермской губернии первый выступил на защиту белогвардейцев и местных кулаков, как видный делец был избран в Кивестскую волостную военно-следственную комис-

сию, где принимал самое горячее участие в арестах обысках и конфискации имущества бедноты. А так же подписывая комиссии смертные приговоры и другие постановления и таким путем гражданин Чижев продолжал работать до дня отступления белых. С ним не покладая рук работал устанавливая монархические порядки, поддерживая широкую связь с видными контрреволюционерами товарищ Субботин Егор Ермалаевич, который являлся правой рукой Чижева беспрекословно исполняя его распоряжения как по производству арестов, порок, обысков, конфискации имущества и применения различных репрессивных мер к мирному населению, а так же занимался мародерством, обдирая одежду с попадающих пленных красноармейцев и зверски наказывал таковых, в том числе и расстрелы. Чижев и Субботин были вместе осуждены [8, с. 20].

Трухонин Григорий Иванович арестован 12 сентября 1919 года за службу у белых, участие в расстрелах коммунистов, контрреволюционную деятельность. 29 октября 1919 года постановлением Пермской ЧК определен в концлагерь с привлечением к принудительным работам на все время гражданской войны (08 июня 2004 оправдан) [17, с. 23]. Как мы можем видеть вынесенные приговоры отличались относительно степени тяжести проступков осужденных.

После установления советской власти начались работы по ее упрочению, первоочередной проблемой была железнодорожная связь, так как на ней все еще было неспокойно. Приказом по охране и обороне пермской железной дороги от 16 июля 1920 года по части оперативной объявлялось: «Разведчику необходимо выяснить и собрать следующие сведения о контрреволюционных элементах, отношении местного населения к советской власти, отношении населения к местным властям, причины возмущений, информацию о дезертирстве» [10, с. 7].

Не редко случались захват или минирование станций. Приказом от 28 сентября 1920 года по части оперативной сообщалось, что: «по полученным сведениям,

польское командование с целью прервать железнодорожную связь с Сибирью, выслало по направлению на Сибирь 20 человек среди них 2 женщины. Подрывники едут небольшими группами или поодиночке, имея небольшие чемоданчики с взрывчатыми веществами. Местом для ночлега используют порожними вагонами, сараями, пустыми домами» [11, с. 24]. Приказ от 9 ноября 1920 года по части оперативной от начальника охраны Корнблита сообщал, что ввиду участвовавших случаев безобразия и хулиганства в полосе отчуждения жд, например, ограбления, захват станций, снятие аппарата, пожары и т.п. было приказано всем войскам, стоящим на охране и обороне пермской жд усилить бдительность и вести беспощадную борьбу с разного рода безобразиями [12, с. 38]. Сообщение от 12 июня 1920 года с фронта от товарища Муралова предупреждало, что польское командование планирует взорвать мосты на Волге [13, с. 43].

Даже после возвращения большей части Урала политическая работа на местах во многом страдала. Помощник по политчасти начальника охраны и обороны пермской жд в июль 1920 года докладывал, что политическая и просветительская работа в 495 батальоне сильно запущена, организованы 2 школы в каждой по 30 человек, а занимаются только 2-3 человека ежедневно. Политическая работа не велась совершенно. Комиссариат ни разу не проинструктировал большинство рот, ведение дел в высшей степени было халатно [14, с. 97]. Даже в карауле мало солдат выполняли свои обязанности добросовестно. В рапорте начальнику охраны и обороны пермской железной дороги доносилось, что во исполнении вашего предписания от 11 октября совместно с состоящим для поручений при вас товарищем Беловым и начальником административного строевого отделения Померанцевым в ночь с 11 на 12 октября была произведена проверка несения караульной службы жд милицией на станциях Пермь 1 и Пермь 2 при чем оказалось, что станция Пермь 2, 2

участок 1 района жд милиции, начальник участка Ролов, в караульном помещении не было книг арестованных, плана постов тоже. Отдыхающая смена спала раздетая и не обутая. Караульного начальника Шапиро в помещении не оказалось. Разводящий милиционер Голубев, оставшийся за караульного начальника, допустил к проверке не спросив пароля. Общих обязанностей караульного начальника не знал. Смену повел без винтовки и не в строю, а толпой. Сменялись часовые вообще без винтовок. На 2 посту часовой Путин Иван спал на посту. Смену сдачи поста не сделал, ограничившись передачей винтовки. Заступивший на службу часовой Бородулин Иван пост не принял. На 1 посту арестованные содержались в закрытом вагоне и часовому не было видно, что делается в вагоне. На 3 посту сторожа Елохов и Черемных не были, а спали в будке [15, с. 199].

В связи с недавними боевыми действиями близ Пермской губернии остро стоял вопрос об оказании медицинской помощи пленным и беженцам. В докладе о поездке в Пермскую и Екатеринбургскую губернии врача А.А. Конвера от 27 января 1920 года ставился вопрос о развертывании коек для пленных и беженцев. Согласно заданию центропленбежа в Пермской губернии по инициативе А. А. Конвера пермским губздравотделом было созвано совещание коллегии губздравотдела, на которое были приглашены представители губздравотдела. Из бесед с заведующим губздравотделом и председателем губпленбежа было выяснено, что нужда в развертывании коек для пленных и беженцев очень велика и количество 2753 койки на 2 губернии даже не может удовлетворить наплыв беженцев и военнопленных, которые направляются в Пермь из Сибири. Из докладной записки председателя губпленбежа направленной в центрпленбеж видно, что в связи со взятием Омска и освобождением значительной части Сибири есть необходимость в организации широкой сети учреждений и устройства лазаретов по линии Пермь-Екатеринбург-Омск. Ежедневно

из Сибири поступали запросы о приеме беженцев и австрийских военнопленных, которых скопилось около 100.000 человек. В Перми был концентрационный лагерь вместимостью до 4.500 человек при лагере имела амбулатория пропускной способностью 50 человек в день. Затем был открыт лазарет на 250 человек для терапевтических и инфекционных больных, была предложена возможность увеличить число коек до 500. Врач жаловался на отсутствие белья. Больные лежали без простыней в своей одежде, так как не было одеял. Для пленных и беженцев Пермской и Екатеринбургской губерний были разные виды помощи хотя и не столь значительные сравнительно с нуждой. Инвалиды-хроники прежней войны были в гораздо худшем положении, ибо для них не было решительно никакого вида медицинской помощи. Между тем в Пермской и Екатеринбургской губерниях и их уздах ощущалась большая нужда в открытии специальных патронатов, амбулаторий физиотерапевтических институтов. Из бесед с Председателем Губотдела социального обеспечения товарищем Юровский А. А. Конвер выяснил, что в губернии в общей сложности имелось свыше 10.000 нуждающихся, но, к сожалению, не имеющих специальной медицинской помощи [16, с. 99-100].

Продолжались мероприятия, направленные на стабилизацию советской власти в Пермской губернии. Постепенно оформлялась политическая и административная структура советской системы. В. М. Рущкин на примере Пермской губернии охарактеризовал тот уровень организации советской милиции, который сложился на Урале к концу Гражданской войны. По его словам, «к концу 1920 года организация Пермской губернской милиции представляла уже стройную систе-

му». Возглавлял ее начальник управления, у которого было 6 помощников и 4 инспектора. Один из помощников являлся начальником политотдела. В структуре управления губернской милиции было 6 подотделов: уездно-городской, уголовно-розыскной, промышленной милиции, инспекторский, секретариат и подотдел снабжения [2, с. 46].

Итак, после возвращения Красной армии территории Пермской губернии, в городе начались судебные процессы над белыми. Можно проследить то, как менялись приговоры относительно тяжести свешенного преступления. Одним из первых шагов было восстановление промышленности в губернии, так как заводы находились в катастрофическом состоянии. Началась поддержка ремонта паровозов и ремонт судовых механизмов. Происходили изменения и во внутренней политике, в сентябре состоялось первое заседание Совета Рабочих Депутатов, началось восстановление управления и решение жилищных проблем людей, которые пострадали от пожаров. Важным вопросом было функционирование путей сообщения, так как нередко случались захваты станций и минирование мостов. Принимались меры для оказания медицинской помощи пленным и беженцам, но мест не хватало, поэтому было предложено увеличить количество коек и принимать пациентов в амбулатории концентрационного лагеря. К концу 1920 г. была уже сформирована система советской милиции, что являлось важным шагом для упрочнения власти. С этого времени стабилизация в административной власти стала распространяться на все сферы, однако, в целом, состояние региона было крайне плачевным и требовало огромной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарский И. В. Уральская промышленность в 1917-1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя»? // Промышленность Урала в XIX-XX веках: сб. науч. тр. М., 2002. С. 161.

2. Рущкин В. М. Рождение советской милиции в Прикамье. // Под ред. д-ра ист. наук, проф. Я. Р. Волина ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Науч.-метод. совет по пропаганде истории и теории КПСС. Перм. обл. организации о-ва «Знание». УВД Перм. облисполкома. Пермь, 1973. 46 с.
3. Указания ЦК и Уральского обкома РКП(б). Резолюции первой губернской конференции. // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л 3-60.
4. Доклад губернскому комитету РКП(б) от представителя междуведомственной комиссии. // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.
5. Известия. М., 1919. 31 августа, №192. С. 1-2.
6. Лепешкин Михаил Александрович, 1897 г.р. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989. и Закону РСФСР от 18.10.1991. // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 643\2. Оп. 1. Д. 2230. Л. 2.
7. Старцев Василий Петрович, 1869 г.р. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989. и Закону РСФСР от 18.10.1991. // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 643\2. Оп. 1. Д. 2412. Л. 8.
8. Субботин Егор Ермолаевич, 1875 г.р.; Чижов Иван Егорович, 1866 г.р. Архивно-следственные дела на лиц, репрессированных по политическим мотивам в 1918–1980-х гг. // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 643\2. Оп. 1. Д. 3796. Л. 20.
9. Известия. М., 1919. - 27 сентября, № 215. - С. 1-2
10. Приказ по охране и обороне пермской железной дороги от 16 июля 1920 года. // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 3. Д. 4. Л. 7.
11. Приказ по части оперативной от 28 сентября 1920 года // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 3. Д. 4. Л. 24.
12. Приказ по части оперативной от 9 ноября 1920 года // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 3. Д. 4. Л. 38.
13. Сообщение от 12 июня 1920 года с фронта от товарища Муралова // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 3. Д. 4. Л. 43.
14. Доклад помощника по политчасти начальника охраны и обороны пермской жд от июля 1920 года // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 3. Д. 3. Л. 97.
15. Рапорт начальнику охраны и обороны пермской железной дороги. // Рос. гос. воен. арх. Ф. 18546. Оп. 1. Д. 2. Л. 199.
16. Докладе о поездке в Пермскую и Екатеринбургскую губернии врача А.А. Ковнвра от 27 января 1920 года // Гос. арх. Рос. Федерации Ф. А-482. Оп. 8. Д. 33. Л. 99-100.
17. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома // Пермский гос. арх. соц.- полит. ист. Ф. 641. Оп. 1. Д. 11434. Л. 23.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Narskij I. V. Ural'skaja promyshlennost' v 1917-1922 gg.: socialisticheskij jeksperiment ili konservacija «original'nogo stroja»? // Promyshlennost' Urala v ННН-НН vekah: sb. nauch. tr. М., 2002. S. 161.
2. Ruckin V. M. Rozhdenie sovetskoj milicii v Prikam'e. // Pod red. d-ra ist. nauk, prof. Ja. R. Volina ; Perm. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. Nauch.-metod. sovet po propagande istorii i teorii KPSS. Perm. obl. organizacii o-va «Znanie». UVD Perm. oblispolkoma. Perm', 1973. 46 s.
3. Ukazanija SK i Ural'skogo obkoma RKP(b). Rezoljucii pervoj gubernskoj konferencii. // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 557. Op. 1. D. 1. L 3-60.
4. Doklad gubernskomu komitetu RKP(b) ot predstavitelja mezhduevomstvennoj komissii. // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 557. Op. 1. D. 1. L. 68.
5. Izvestija. M., 1919. 31 avgusta, №192. S. 1-2.
6. Lepeshkin Mihail Aleksandrovich, 1897 g.r. Arhivnye ugovolvnye dela na lic, reabilitirovannyh po Ukazu Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 16.01.1989. i Zakonu RSFSR ot 18.10.1991. // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 643\2. Op. 1. D. 2230. L. 2.

7. Starcev Vasilij Petrovich, 1869 g.r. Arhivnye ugovolnye dela na lic, rehabilitirovannyh po Ukazu Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 16.01.1989. i Zakonu RSFSR ot 18.10.1991. // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 643\2. Op. 1. D. 2412. L. 8.
8. Subbotin Egor Ermolaevich, 1875 g.r.; Chizhov Ivan Egorovich, 1866 g.r. Arhivno-sledstvennye dela na lic, repressirovannyh po politicheskim motivam v 1918–1980-h gg. // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 643\2. Op. 1. D. 3796. L. 20.
9. Izvestija. M., 1919. - 27 sentjabrja, № 215. - S. 1-2
10. Prikaz po ohrane i oborone permskoj zheleznoj dorogi ot 16 ijulja 1920 goda. // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 3. D. 4. L. 7.
11. Prikaz po chasti operativnoj ot 28 sentjabrja 1920 goda // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 3. D. 4. L. 24.
12. Prikaz po chasti operativnoj ot 9 nojabrja 1920 goda // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 3. D. 4. L. 38.
13. Soobshhenie ot 12 ijunja 1920 goda s fronta ot tovarishha Muralova // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 3. D. 4. L. 43.
14. Doklad pomoshhnika po politchasti nachal'nika ohrany i oborony permskoj zh\d ot ijulja 1920 goda // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 3. D. 3. L. 97.
15. Raport nachal'niku ohrany i oborony permskoj zheleznoj dorogi. // Ros. gos. voen. arh. F. 18546. Op. 1. D. 2. L. 199.
16. Doklade o poezdke v Permskuju i Ekaterinburgskuju gubernii vracha A.A. Kovnra ot 27 janvarja 1920 goda // Gos. arh. Ros. Federacii F. A-482. Op. 8. D. 33. L. 99-100.
17. Arhivnye ugovolnye dela na lic, snjatyh s operativnogo ucheta v IC UVD Permskogo oblispolkoma // Permskij gos. arh. soc.- polit. ist. F. 641. Op. 1. D. 11434. L. 23.

Поступила в редакцию 21.04.2020.

Принята к публикации 27.04.2020.

Для цитирования:

Слови́кова А.С. Первые шаги советской власти после возвращения Пермской губернии в 1919 году // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 14-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/Slovikova.pdf>